

Самое замечательное в том, что на меня все время пялились, заключалось в том, что больше никто не мог начать пялиться на меня. Поэтому, когда в то утро я вошел в Большой зал на завтрак, все головы повернулись в мою сторону и сразу вздрогнули. Я не слишком беспокоился. Здесь было так много людей, что я почувствовал себя в достаточной безопасности, чтобы накинуть плащ на пару минут. Ходить повсюду в этой штуке казалось ужасно далеким.

Приятным отличием от предыдущих нескольких недель было то, что большинство не смотрело на меня с откровенным отвращением. Я видел людей с выражением благоговения, неохотного уважения и в некоторых случаях страха. Я не был особенно взволнован перспективой того, что население Хогвартса снова будет до смерти меня бояться. Еще один эпизод из моего опыта второго курса на самом деле был не нужен.

Один стол был исключением из всего этого, стол Слизера. Слизеринцы не выглядели слишком обеспокоенными моим присутствием, я даже не заметил ни единой насмешки. Это, должно быть, какой-то рекорд. По другую сторону стола, где сидели студенты-резиденты Дурмстранга, были настроены не просто враждебно. Мне казалось, я и раньше видел, как люди смотрят на меня с отвращением. Это было по-другому, это была чистая, неподдельная ненависть. Перья Каркарова были взъерошены, и все его гнездо обросло когтями, острыми, как лезвие меча.

Я широко улыбнулся им и помахал рукой с другого конца комнаты. Это было глупо, особенно когда я увидел, как несколько человек достали свои волшебные палочки из-под мантий и начали яростно приближаться ко мне. Я сел в конце гриффиндорского стола, рядом с профессорским, и начал накладывать еду себе на тарелку. Тогда отсутствие вчерашнего обеда или ужина не казалось проблемой. Хотя я проснулся совершенно голодным, мне отчаянно нужно было что-нибудь съесть.

Похоже, мой ужин придется немного отложить, так как большая группа примерно из десяти студентов Дурмстранга подошла к концу гриффиндорского стола и прошла вдоль него, чтобы добраться до меня.

Внешне я старался выглядеть спокойным и беззаботным. Внутри я был в полной панике, хотя у меня не было возможности спастись. Плащ мне сейчас не помог бы. Карта мне сейчас не помогла бы. Никакое заклинание "Фериолло" мне сейчас не помогло бы. Проще говоря, я был идиотом.

Моя еда разлетелась по тарелке, и я устало вздохнула, вытерла руки салфеткой и встала лицом к группе. Очевидный лидер группы подошел и уставился на меня сверху вниз. Я бесстрашно встретила его взгляд и встретила с глазами, которые обещали боль. Боль, страдание и смерть.

- Я могу вам чем-нибудь помочь, мальчики? Я подавил гримасу.

"Ты переступил черту, Поттер", - выплюнул главарь. "Я надеюсь, ты не против присоединиться к своим родителям на кладбище", - добавил он шепотом и угрожающе ухмыльнулся.

Я пока не клюнул на приманку и старался оставаться беспечным и невежественным. - Я бы не прочь навестить могилу своих родителей. Никогда там раньше не был, понимаешь?"

"Хорошо", - сказал лидер с сильным акцентом. "Я позабочусь о том, чтобы этот визит стал постоянным".

Он начал уходить вместе со всеми своими лакеями, и я как раз собирался вздохнуть с облегчением. Быстрее, чем я успел среагировать, он выхватил свою палочку и развернулся с заклинанием на губах."

Однако он так и не закончил заклинание, потому что красный свет ударил ему в грудь, и его палочка вылетела из его руки и приземлилась где-то позади меня. Я оглядел комнату и только теперь заметил, что наша встреча не осталась незамеченной для всех остальных.

Все вокруг нас, студенты из разных факультетов, торжественно встали с поднятыми палочками, указывая на теперь значительно превосходящую по численности группу студентов Дурмстранга. Теперь они выглядели далеко не так уверенно, и их глаза испуганно метались по комнате.

"Я думаю, тебе пора уходить", - услышал я знакомый голос позади себя и, обернувшись, увидел Диггори, стоящего там с одной палочкой в каждой руке.

Лидер плюнул в мою сторону, и по залу разнеслись гневные крики, но они развернулись и пробились сквозь толпу. Когда они вышли из Большого зала и остальная часть их школы последовала за ними, оставив Большой зал свободным от иностранцев, я снова повернулся к Диггори.

"Спасибо, Диггори, я ценю это".

- Это ничего не значило. Мы оба чемпионы Хогвартса, мы должны держаться вместе, - серьезно ответил Седрик. - И, пожалуйста, зовите меня Седрик.

"Хорошо, Седрик, но все равно, спасибо за помощь".

Седрик только задумчиво промычал что-то себе под нос, прежде чем заговорить. "Они не оставят нас в покое, они нападут на нас. Они нападут на тебя".

"Я знаю, их директор кажется им щекотливой темой", - попыталась пошутить я.

Однако Седрик явно не счел шутку смешной, потому что его рот был сжат в твердую линию. "Никогда никуда не ходи одна, оставайся в своей общей комнате вне занятий. Они придут за тобой".

"Я знаю", - уверенно ответил я. "У меня есть свои способы уклониться от них, это не первая их попытка напасть на меня".

“Хорошо”, - неохотно ответил Седрик. - Но если тебе когда-нибудь понадобится помощь с ними, я тебе помогу.

“Я ценю предложение Седрика, но лучший способ выиграть этот бой - вообще не драться”.

Он улыбнулся. “Мудрые слова, но я думаю, что время для дипломатии и слов далеко за пределами нас”.

С этими словами он попрощался со мной и оставил меня в покое, чтобы я наконец смог что-нибудь поесть. Мой желудок громко заурчал, и я удовлетворенно вздохнула, отправляя в рот вкусный, соленый кусочек бекона.

***

Моей единственной целью в последние несколько недель было справиться с первым заданием, все остальное оставалось без внимания. Поэтому, когда я обнаружил, что сталкиваюсь со всем, что откладывал, и с дополнительными задачами, связанными с турниром, я почувствовал себя подавленным. Я просидел в самом укромном месте библиотеки целый час, пытаюсь закончить эссе по трансфигурации, которое нужно было сдать в понедельник. После этого у меня было эссе по чарам, эссе по зельеварению, а также заклинание, которое я должен был выучить для защиты.

Однако эссе осталось незаконченным, всего лишь несколько разочаровывающих предложений, нацарапанных на пергаменте. Мои мысли постоянно блуждали, то ли я напряженно прислушивался к звукам того, что кто-то подкрадывается ко мне, то ли беспокоился о мяче.

Мои возможности были крайне ограничены, потому что на самом деле мне не хотелось подходить к совершенно незнакомому человеку и просто приглашать его на свидание. Я обдумывал свои варианты, но ни один из них не казался мне подходящим решением. Моей первой мыслью была Гермiona, но я действительно не хотел вставать между ней и Роном. Так что это был не вариант, я подумывал спросить сестру Рона Джинни, но это, вероятно, тоже не сработало бы, потому что она едва могла говорить в моем присутствии, не говоря уже о танцах.

Девочки из моей команды по квиддичу были моей последней идеей, но я знал, что у Анджелины и Алисии что-то было с Фредом и Джорджем. Кэти встречалась с кем-то на своем курсе, так что это тоже не сработало.

Я застонал от разочарования, мои мысли ходили по кругу. Думая об одном и том же снова и снова, пытаюсь найти что-то, чего не существовало. Возможно, я смог бы симулировать болезнь 25-го числа. Однако существовал риск, что меня вынудят присутствовать на контракте из-за кубка, так что потеря моей магии не была чем-то таким, за что я особенно не хотела платить, чтобы пропустить танец.

Потом меня осенила идея, это было нелепо, вероятно, невозможно. Хотя это могло бы сработать. Спрашиваю пурпурную девушку, как я начал ее называть. Скорее всего, она откажется, но, возможно, могла бы дать мне какой-нибудь совет. В конце концов, она была девушкой, она должна была знать, как работают девушки.

В этом плане было только одно огромное препятствие. Я был совершенно уверен, что она не окажет мне помощи, если я не приму ее предложение стать учеником. Это было третье, что занимало мои мысли. Отказываться от каждого дюйма личной жизни, который у меня был, ради девичьего совета было круто.

Раскрывать кому-то свои самые сокровенные секреты было совсем не тем, что мне хотелось делать. Что, если она увидела мои воспоминания и решила, что я недостаточно хорош для этого, и отказалась от своего предложения? Моей личной жизни всегда почти не существовало. Жизнь в чулане давала тебе очень мало, будучи "Мальчиком, который выжил", не намного больше. Я был очень заинтересован в сохранении того небольшого уединения, которое у меня оставалось для самого себя.

С другой стороны, я мог бы многому у нее научиться. Если несколько недель обучения дали мне достаточно знаний, чтобы сразиться с драконом, то какой эффект могут иметь несколько месяцев или лет?

Проблема, в конце концов, заключалась в том, что я не доверял этой девушке. Если она однажды подвергла меня такой опасности, что помешает ей сделать это снова?

Я даже не знал, что бы это значило для меня, если бы она знала все, что знаю я, смогла бы она быть мной? Если бы она приняла обратное зелье, чтобы превратиться в меня, смогла бы она полностью скопировать мои манеры и, по сути, стать мной? Означало бы это, что мне никогда больше не придется с ней разговаривать, потому что она уже знала бы, что я собираюсь ответить, каково мое мнение по каждому вопросу?

То, что она знает меня на таком глубоком и фундаментальном уровне, также сделало бы меня исключительно восприимчивым к манипуляциям. Я знал, что она уже манипулировала мной, хотя и очень бесцеремонно.

***

В понедельник утром занятия возобновились, а я все еще не был близок к принятию решения. В четверг я узнал бы свое будущее, тогда и нужно было бы принимать решение. Я пытался поговорить об этом с Роном, Гермионой и даже Невиллом. Однако говорить в расплывчатых выражениях и не иметь возможности рассказать им обо всей ситуации было непросто. Рон, казалось, был полностью за то, чтобы "раскрыть пару секретов", в то время как Гермиона с гораздо большим пониманием отнеслась к моему стремлению к уединению.

"Ты никогда не должен раскрывать то, в чем не уверен", - вот что она сказала.

Я отправил письмо Сириусу за советом, в котором был немного более правдив, чем со своими друзьями. Не упоминая пурпурную девушку или ее участие в этом, но рассказывая обо всем. Надеюсь, его ответ должен прийти в ближайшее время, я указал в письме срочность ответа, так что ответ не должен быть слишком отдаленным.

Прозвенел звонок, когда я вошел в класс трансфигурации в сопровождении Рона и Гермионы позади меня. Мы заняли свои обычные места и стали ждать начала урока. Лекция была

интересной и представляла собой введение в превращение неодушевленных предметов в одушевленные объекты, или мертвых вещей в живые существа, как сказал Рон.

Когда лекция, наконец, закончилась и профессор Макгонагалл подчеркнула опасность недостаточной подготовки, нам разрешили начинать. Я вспомнил свой самый первый урок трансфигурации, когда на моем столе появилась маленькая спичка. Тогда нам пришлось трансфигурировать его в иглу, теперь мы должны были трансфигурировать его в бабочку.

В эссе, которое мы должны были написать для этого урока, мы должны были описать и объяснить анатомию бабочки. Сделать бабочку по-настоящему живой, а не просто чем-то похожим на бабочку, но мертвым. Я попытался представить, как древесина спички превращается в маленькие органы и как сквозь древесину прорастают крылья. Достигнув приемлемой концентрации, я попытался произнести заклинание, но ничего не произошло. Спичка прочно оставалась спичкой, даже не дернулась и не появилось маленького крылышка. Я вздохнул и огляделся вокруг.

У моего класса были те же проблемы, что и у меня, никто даже частично не справился с трансфигурацией. Разочарование в комнате неуклонно росло, и я услышал, как Гермиона тихо выругалась впереди меня. Я слегка улыбнулся ей, она ненавидела то, что не могла что-то решить.

Медленно, но верно в классе наметился прогресс. Когда оставалось около пятнадцати минут, Сьюзен Боунс издала радостный писк, и действительно, на ее столе появилась бабочка. Макгонагалл быстро подошла, чтобы оценить ее подвиг, но быстро отвергла его как неудачу. Это было похоже на бабочку, но не было анимированным объектом.

Урок закончился тем, что никто не смог выполнить трансфигурацию, хотя Макгонагалл не выглядела слишком обеспокоенной. Она сказала, что не ожидала, что кто-то справится с этим, но я все равно чувствовал разочарование. Я хотел быть в состоянии сделать это, если я не мог справиться с заклинаниями, предназначенными для четверокурсников, то как, черт возьми, я должен был справиться с остальной частью турнира?

Я обреченно вздохнул и покинул класс, чтобы направиться на следующий урок, который был зельеварением. За последние несколько недель я привыкла к тому, что преуспеваю на занятиях не только по защите, но и по трансфигурации и чарам. У меня не было вопросов, откуда это взялось. Без этого я вернулся к своим обычным посредственным стандартам. Меня поразило, что мне нравилось быть хорошим в чем-то, мне нравилось чувствовать, что я хорош в чем-то. Лучше, чем кто-либо другой. Не ради внимания, как хотела Гермиона, с меня этого было достаточно. Просто знать, что ты можешь что-то делать, достигать того, чего не могут другие, было достаточно.

И все же, была ли цена знаний той, которую я был готов заплатить?

<http://tl.rulate.ru/book/95309/3231782>